

Эти туристические планеты, прошедшие проверку и получившие разрешение на разработку, имели очень высокий коэффициент безопасности. Особенно местные деликатесы планеты Огня: жареная на углях рыба, блюда, приготовленные на натуральном огне, да и паэлья с морепродуктами тоже была неплоха — поистине планета пиршества вкуса.

Даже после отлёта Линн всё ещё смаковал воспоминания, вот только на такой планете было слишком жарко.

Кроме того, были ещё аграрные планеты, где в изобилии производились молоко и продукты из говядины. Особенно фруктовый сэндей из свежего молока — нежная, бархатистая текстура, насыщенный и густой аромат — тоже заставлял Линна неохотно с ними расставаться.

Остальные же туристические планеты с развлекательными проектами также широко раскрыли глаза Линну и очень его порадовали.

Линн всю дорогу не мог оторваться, он полностью отдался веселью. Каждый раз, когда приближался срок отлёта звездолёта, можно было сказать, что его почти выдворял Хьюз.

Изначально он хотел ещё поесть, но Хьюз сказал, что у его попугая на животе опять появился слой жирка.

И потому после этого каждый раз по возвращении на корабль его тягали Хьюзом на «тренировки», от которых он обливался потом и уставал, как мёртвая собака. В этом отношении Хьюз никогда не расслаблялся.

Конечно, во время путешествия на звездолёте они иногда заходили в виртуальную сеть, чтобы тренироваться в Башне состязаний Звёздного Неба. Однако такое нерегулярное штурмование башни, как нетрудно догадаться, замедлило скорость их подъёма по этажам. Сейчас они не уделяли этому слишком много сил и не особо торопились с этим делом.

В общем, их каникулы состояли из еды, питья, веселья и игр, плюс не забывали про драки.

Поскольку каникулы прошли настолько приятно, Линн даже погрузился в глубокие размышления на этот счёт.

Наконец, после глубоких раздумий он, полный решимости, сжал кулак и произнёс:

[Да, верно, я по-прежнему люблю устремляться к звёздам и морям! Ах! Интересный неизвестный мир, снизойди на меня!]

Проще говоря, Линн, отдохнув достаточно, начал скучать.

Хьюз как раз укладывался в капсулу с питательным раствором, собираясь подключиться и подраться на арене. Услышав «ожидания» Линна, трогаящие небеса и землю, он замер.

Хьюз: ... Несомненно, Линн опять посмотрел какой-то странный мультфильм.

Он серьёзно задумался над этим: возможно, ему стоит больше подталкивать Линна к чтению книг.

Но, подумав, решил, что начнёт завтра.

Ладно, Хьюз закрыл глаза, герметизировав капсулу полного погружения.

После этого поездка на родину прошла в общем-то так, как они и предполагали: вернувшись в лес планеты Сэньлюй, они не смогли повидаться со своими отцами. Это тоже было нормально и не вызвало у них особого разочарования.

Навестив Белинду на планете Сэньлюй, в оставшееся время каникул они снова выбрали другой маршрут путешествия, неспешно возвращаясь обратно на столичную планету.

Они ещё полтора месяца путешествовали, и пора было заканчивать поездку.

Ступив на обратный путь, направляясь к столичной планете.

*

После окончания каникул.

За это время их этаж на Арене Звёздного Неба также поднялся со 150-го до 200-го. После 200-го этажа добавились многосторонние соревновательные ринги, но эти мелкие проблемы пока не имели к ним серьёзного отношения, так что пока опустим.

Мимолётное лето пролетело, и вновь настало время начала второго семестра.

К этому моменту Линн и Хьюз уже давно вернулись на столичную планету.

Спустя два месяца каникул.

Первый официальный день нового семестра.

В академический район Первой академии Альянса постепенно возвращалось немало студентов, и там потихоньку становилось оживлённее.

Что касается ажиотажа вокруг Линна и Хьюза, то он уже по большей части улёгся. Ситуация, когда на них заглядывались на улице, уже исчезла.

Это позволило Линну значительно расслабиться.

К тому же, как бы насыщено они ни проводили каникулы, легко увлекающийся новым и быстро остывающий Линн уже пресытился.

Он каждый день скучал, думая об учёбе, и даже немного скучал по времени занятий.

Хотя на каникулах они ели, пили, веселились и подрабатывали драками, в их повседневной жизни Хьюз оставлял немало свободного времени для контроля за их учебным прогрессом. Плюс у Линна ещё сохранялся рассудок, и он всё же находил время для самостоятельного углублённого изучения.

Стоит особо отметить, что, поскольку они перепрыгнули класс, фактически они не проходили курсы первого семестра второго года.

Следовательно, им нужно было самостоятельно наверстать знания второго года.

К счастью, у них было достаточно времени на каникулах, чтобы нагнать программу. Для Хьюза этого было с избытком, Линн же с трудом, но тоже поспевал.

Более того, для нынешней космической эпохи самостоятельное обучение не является большой

проблемой. Не только содержание лекций профессоров имеет видеозаписи, но и внутри академии есть множество ресурсов, очень подходящих для их самостоятельного изучения.

Кроме того, они, как студенты, способные сдать экзамен на переход, независимо от того, отличники они или нет, если бы у них не было способности к самостоятельному обучению и усвоению программы, академия, естественно, заставила бы их вернуться на первый год, гладко откатившись назад на пересдачу.

И это без всяких поблажек, плюс плата за обучение стала бы выше.

Поэтому каникулы Линна, как бы он ни ел, пил, веселился и дрался, в плане учёбы он не смел расслабляться. Не говоря уже о том, что Хьюз молча подстёгивал его сзади, время от времени пощипывая его живот и сомневаясь, не потолстел ли он снова... Он постоянно твердил, что у Линна переизбыток питательных веществ.

Тьфу.

Главное, Линн твёрдо запомнил один момент.

Со второго года обучения, в соответствии со спецификой их специальности, произойдут значительные изменения.

На втором году у них появится возможность отправиться на полевые испытания!

Первый день официальных занятий после начала семестра.

Утром Линн, что было редкостью, естественным образом проснулся раньше Хьюза. Умывшись и переодевшись в чистую белую футболку, он шлёпнул ногой по Хьюзу на кровати, подгоняя:

— Вставай~ вставай~ давай быстрее вставай!

Хьюз открыл глаза, взглянул на время — было ещё рано — и не спеша поднялся, чтобы переодеться.

— Сегодня первый день занятий, — с ожиданием произнёс Линн, снова перекатившись пару раз по кровати. — На втором году, хотя и есть возможность выезда, нужно назначение конкретного профессора. То есть для нас сначала ещё нужно найти наставника, который согласится нас взять...

Линн открыл инструкцию, присланную на оптический компьютер, и вполголоса перечитал её ещё раз.

Выбор наставника, как правило, ограничивается профессорами второго года, ведущими их основные и факультативные курсы. Поэтому первоначальные занятия также позволят студентам составить предварительное впечатление о профессорах, прежде чем переходить к следующему шагу — подаче заявки.

Обычно этот процесс может длиться полтора месяца, то есть первые полтора месяца семестра.

Однако их личный выбор — одно дело, а согласятся ли профессора принять — это уже другой вопрос, требующий усилий.

Говорят, некоторые профессора особенно суровы, а другие относительно более снисходительны.

— Места полевых испытаний, которые выбирают профессора академии, наверняка отличаются от туристических планет, где мы были, — Линн взглянул на время — было действительно ещё рано, Хьюз всё ещё натягивал рубашку, — и снова плюхнулся на мягкую постель, потираясь.

— Что же это будут за места... — Линн катался по кровати, как попугай, а, нет, он и есть попугай.

Хьюз застегнул последнюю пуговицу на рубашке и протянул руку, поднимая Линна.

В ментальном мире, невидимом для Линна, он наблюдал, как окутанная туманной дымкой туманность, источающая бледно-голубое сияние, оживлённо и легко раскачивала маленькие щупальца. Это круглое тельце перемещалось, озираясь по сторонам, покачиваясь.

Хьюз невольно выпустил ментальные щупальца, обвив Линна несколькими колечками.

Осторожно и легко обвив Линна несколькими колечками, туманное ментальное тело потерялось о него.

Линн весь вздрогнул:

— Чувство, будто кто-то меня лизнул?

Хьюз слегка замер. Если говорить о лизании, у ментального тела нет рта... но, подумав, вроде как не ошибся.

С другой стороны, Линн, потирая покрытую мурашками руку, пробормотал:

— У меня плохое предчувствие... Неужели на занятиях произойдёт что-то плохое?

Но его выражение по-прежнему излучало нетерпение.

В глазах Хьюза мелькнула лёгкая усмешка, он потрепал его и сказал:

— Пошли, начнётся — узнаешь.

Погода стала немного прохладней, утреннее солнце излучало светло-золотистый блеск.

А Линн, неспешно прогуливающийся, всё ещё возился с парящим голографическим экраном оптического компьютера.

Исправлено оформление прямой речи и внутренних монологов, убраны кавычки, системные элементы оформлены в квадратные скобки. Приведена к единообразию пунктуация и соблюдены правила типографики.

<http://bllate.org/book/15502/1396114>